

Национальные школы Томской губернии в годы революции и гражданской войны

Право человека на получение образования на родном языке относится к числу основополагающих международно-правовых норм и является конституционным правом граждан РФ. В дополнение к Конституции в РФ принят ряд законов («Об образовании», «О культуре» «О национально-культурной автономии» и других), развивающих это право. В соответствии с этим конституционным правом в России сейчас формируется национальная школа - система образования детей и подростков, строящаяся на включении их в собственную этнокультурную традицию.

Цель и смысл подобных школ — научить детей уважать свои этнические корни, историческое прошлое и духовную культуру своего народа и одновременно воспитать чувство уважения к иным культурам, нормам и ценностям. В национальной школе родной язык есть главное средство обучения, мышления и самоутверждения личности, лучшее средство познания истории народа, его духа, формирования национального достоинства и гордости за вклад национальной культуры в общечеловеческую. Становление национальной школы видится одним из важных факторов воспитания личности, чуждой ксенофобии и культурной нетерпимости, а значит, важнейшим инструментом профилактики межэтнических конфликтов.

Национальная школа в России имеет хотя и непростую, но достаточно длительную историю и традицию, которая была прервана во второй половине 50х годов. Дореволюционная национальная школа была преимущественно конфессиональной. Во второй половине XIX — начале XX века она вступила в фазу трансформации в национально ориентированную светскую школу. Первый Всероссийский съезд по народному образованию, состоявшийся в декабре 1913 г., так сформулировал основные условия развития национальной школы:

- 1) отмена всех национальных и вероисповедных ограничений, вредно отражающихся на образовании народностей и национальных меньшинств;
- 2) введение преподавания на родном языке учащихся в дошкольном, школьном и внешкольном обучении и воспитании;
- 3) предоставление права частным лицам и обществам открывать и содержать национальные общеобразовательные и специальные школы с родным языком преподавания.

Процессы реформации национальной школы затрагивали и Сибирь, приобретая здесь свои специфические черты.

Особое место в развитии и реформировании национальной школы занимает период революции и гражданской войны. После февраля 1917 г. Россия в одночасье превратилась в одно из самых демократических государств мира.

Временное правительство одним из первых своих актов провозгласило отмену всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений, в том числе в праве употребления родного языка в частных школах. Тем самым народы России получили свободу национально-культурного выражения, невозможную в условиях царского режима.

В годы революции и гражданской войны, несмотря на сотрясавшие страну социальные катаклизмы, в Сибири не только сохранились старые, но и были открыты новые национальные школы. В их числе литовская школа в Томске, открывшаяся в сентябре 1917 г., еврейская школа в Каинске, открывшаяся в феврале 1918 г. В январе 1919 г. на собрании жителей поселка Юрьевского Томского уезда обсуждался вопрос об открытии одноклассного училища для детей эстонских переселенцев с общим числом школьников в 60-65 человек, включая детей из соседних поселков. Латышский национальный совет наметил построить в Томске собственное здание для латышской школы. Для этой цели был приобретен участок земли на Ямской улице. В апреле 1918 г. в Томске открылась первая в Сибири окружная еврейская гимназия с преподаванием на древнееврейском языке (иврит).

Больше всего национальных школ было в крупных городах — Томске и Новониколаевске. В Томске, помимо указанных выше, действовали существовавшее с 1874 г. еврейское училище и 4 мусульманских школы (2 мужских и 2 женских). В Томском уезде существовало 5 татарских начальных школ.

Самым сложным был вопрос о содержании национальных школ. С дореволюционных времен национальные общины безуспешно добивались включения их школ в общую городскую сеть. После свержения самодержавия в Томске первыми обратились в городское народное собрание с просьбой зарегистрировать в городской школьной сети

их школы мусульмане. При этом было заявлено, что обучение в этих школах будет вестись по программе 2-классных начальных школ светского типа. Заведование школами возлагалось на учебный отдел мусульманского совета. В августе 1917 г. томская городская дума постановила включить национальные школы в общую школьную сеть. В январе 1918 г. в городскую школьную сеть была включена латышская, а в августе эстонская и мусульманская школы в г.Новониколаевске. Таким образом, оплата труда учителям национальных школ в губернии стала производиться в основном за счет местных городских средств или за счет земства. В некоторых случаях национальные школы не пользовались поддержкой государства и органов самоуправления. Такое случилось с латышской школой Томска в 1919 г., которая не была включена в городскую сеть школ из-за отсутствия специальных ассигнований.

Особенно острой проблемой для национальных школ было качество преподавания. До революции у татар России, например, совсем не было специальных учебных заведений для подготовки педагогического персонала. Поэтому для подготовки учительских кадров для мусульманских школ в октябре 1917 г. в Томске была открыта первая в Сибири тюрко-татарская учительская семинария. В 1919г. земское собрание выделило 12960 рублей для ее содержания. В семинарии обучалось по 35-40 учащихся из Томской, а также и из других губерний. В татарских начальных школах работали учителя, которые проходили специальные испытания в особой комиссии при губернском мусульманском совете. Предметом особых забот национальных общин было обеспечение школ учебными пособиями. Так культурно-экономическое общество тюрко-татар в Томске к началу 1919-1920 учебного года издало 10 тысяч экземпляров учебников для мусульманских школ Западной Сибири.

Таким образом, в условиях революции и гражданской войны национальные школы функционировали как светские, с преподаванием на родном языке учащихся и с изучением русского языка. Добиваясь равных прав в обучении детей родному языку, культуре и истории, национальные общины ставили задачей национальных школ «быть оплотом высших национальных идеалов и рассадником народной и общечело-

веческой культуры, фактором прогресса».

В конце 1919 начале 1920 г. начался процесс организации советских школ национальных меньшинств в губернии. Отличительной чертой создаваемых школ являлось то, что преподавание в них должно было вестись на родном языке, учитывая национально-бытовые особенности учащихся. Обучение на родном языке было обязательным в начальной школе, русский язык вводился со второго года обучения как обычный предмет. Постепенно его изучение расширялось с таким расчетом, чтобы дети, окончившие четырехлетнюю национальную школу, владели им свободно. Теперь они могли продолжить учебу в школах второй ступени и в вузах. Однако на практике происходило вытеснение родного языка из процесса учебы и усиление роли русского языка. Это не было оправданным - снижалась успешность усвоения учебного материала. В Томской губернии и в округе в основном действовали школы национальных меньшинств первой ступени с 3-летним сроком обучения (часто встречались одно- и двухлетки), хотя предусматривалось 4-летнее начальное обучение.

Наиболее благоприятная атмосфера для организации и работы школ была в городах, в том числе и в Томске: здесь имелись более или менее приспособленные помещения, квалифицированные преподаватели и благожелательно настроенное население, поддерживающее эти начинания. Содействие и помощь со стороны национальных общин сыграли большую роль в деятельности школ национальных меньшинств в 20-е гг. К декабрю 1920 г. в Томске действовало 6 мусульманских школ первой ступени и две школы грамоты, одна белорусско-литовская, две еврейские и одна латышская школа первой ступени, по одной польской школе первой и второй ступеней. На следующий год (ноябрь 1921 г.) в городе работало 10 школ национальных меньшинств: 4 мусульманских, по одной белорусско-литовской, еврейской, латышской, немецкой и две польские. В этот период городские учебные заведения проводили занятия в нормальном режиме. В уездах ситуация была сложнее: не хватало помещений для школ, мебели, учебных пособий и учебников, а главное - учителей. Количество школ национальных меньшинств, работавших в 20-е годы в Томской губернии и округе, можно проследить по данной таблице.

Таблица

Численность школ первой ступени национальных меньшинств в 20-е годы в Томской губернии и округе

Школы	Учебные годы						
	1920	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
Украинские	-	19	12	13	19	10	13
Белорусские	2	-	-	4	6	10	10
Польские	4	1	2	3	2	5	4
Латышские	3	7	2	2	1	1	1
Латгальские	-	-	4	5	2	5	6
Литовские	1	-	-	-	-	1	1
Эстонские	10	7	9	10	8	10	11
Немецкие	1	1	2	1	-	-	-
Мордовские	-	6	5	4	5	11	7
Чувашские	6	12	17	16	3	5	9
Татарские	63	57	37	36	26	27	31
Еврейские	7	2	2	1	1	-	-
Всего	97	112	92	95	73	85	93

В конце 1921—начале 1922 г. многие школы национальных меньшинств попали под сокращение, так как были переведены с государственного бюджета на местный в связи с переходом к новой экономической политике. Многие советские и партийные работники считали, что в первую очередь необходимо сохранить русские школы. Они выступали за единые для всех школы, без разделения по национальностям.

Помимо сложных материальных проблем в работе школ национальных меньшинств существовали и другие. Во-первых, отсутствовали государственные учебные программы. Для разрешения этого вопроса Томский отдел народного образования использовал программу общеобразовательных русских 4-летних школ и приспособлял ее к особенностям школы конкретной национальности, учитывая условия, в которых она действовала. Во-вторых, не хватало педагогов, имевших необходимое образование и знавших национальный язык. Так, например, в 1925-1927 годах в Томском округе из 127 учителей, работавших в школах национальных меньшинств первой ступени, ни один не имел высшего образования, 35 человек имели среднее, остальные - низшее. Следующей проблемой, тормозившей деятельность школ, была слабая их обеспеченность учебниками и литературой на национальных языках. Издавалось их в 20-е годы в России и Сибири крайне мало, и стоили они дорого (нередко в 3-4 раза дороже аналогичных изданий на русском языке), средств на их приобретение, как правило, выделяли недостаточно.

Проблемой было и то, что права и интересы школ национальных меньшинств игнорировались. Государственные и партийные органы закрывали национальные школы, аргументируя свои ре-

шения тем, что большинство населения групп национальных меньшинств ассимилировано и поэтому нет необходимости в отдельных школах, а также отсутствием средств или учителей. Например, осенью 1924 г. в Томске закрыли немецкую школу, сочтя ее работу совершенно недопустимой, так как это «являлось серьезным отступлением от учебного плана и насаждением немецкого языка». В 1926-27 учебном году была закрыта томская еврейская школа, так как, по мнению отдела народного образования, еврейское население города полностью ассимилировано и не пользуется своим родным языком.

Школы национальных меньшинств проводили, помимо образовательной, и культурно-просветительную работу. При них действовали библиотеки, различные кружки, клубы, пункты по ликвидации неграмотности, ставились спектакли, организовывались выставки, концерты, танцевальные вечера. Они фактически являлись центрами культурной национальной жизни, способствовали сохранению национального самосознания, языка, культуры в инонациональной среде.

Однако, несмотря на отмеченные трудности, в 20-е годы в Томской губернии и округе была сформирована и действовала сеть школ национальных меньшинств. Был накоплен опыт организации и проведения образовательной и просветительской работы среди различных национальных групп с учетом интересов и особенностей каждой.

По материалам статей
И.В. Нам
Н.И. Наумовой
Е.Б. Лукиевой